

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-715-721

КУПЦОВ Иван Андреевич,
старший преподаватель кафедры уголовного
права и процесса юридического факультета НИУ ВШЭ,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: kuptsov.ivan@gmail.com

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ «НАЛОГОВЫЙ» ПОВОД И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация. В статье анализируются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, раскрывается их правовая природа и взаимосвязь, а также исследуется вопрос об особенностях исключительного повода для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; исключительный повод для возбуждения уголовных дел; правовая определенность; основание уголовной ответственности.

KUPTSOV Ivan Andreevich,
Senior Lecturer at the Department
of Criminal Law and Process,
HSE Faculty of Law

AN EXCEPTIONAL "TAX" REASON AND ITS RELATION TO THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE

Annotation. The article analyzes the reasons and grounds for initiating a criminal case, reveals their legal nature and interrelation, and also examines the question of the specifics of the exceptional reason for initiating a criminal case on tax crimes.

Key words: initiation of criminal proceedings; exceptional reason for initiation of criminal cases; legal certainty; basis of criminal liability.

Традиционно под поводом к возбуждению уголовного дела понимается источник сведений о преступлении, который сообщает о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении [8].

При этом в юридической литературе данное определение было подвергнуто справедливой критике, потому что его объем выходит за рамки содержания, то есть оно является более широким, чем обозначаемый им предмет.

Во-первых, при подобного рода подходах в объем понятия «повод» включается в том числе и основание для возбуждения уголовного дела, что ведет к их отождествлению, так как согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основаниями для возбуждения уголовного дела также являются фактические данные, свидетельствующие о признаках преступления [2; 5; 9].

Во-вторых, предлагаемое широкое понимание повода ведет к его смешению с понятием доказательств [3]. Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ

доказательствами являются сведения, на основе которых суд, прокурор, органы дознания и следствия устанавливают обстоятельства уголовного дела, в том числе событие преступления.

В-третьих, данное определение затемняет (размывает) юридическое значение повода для возбуждения уголовного дела. Будучи источником информации о преступлении, процессуальная природа повода заключается в его побудительном назначении в качестве обязательной предпосылки инициирования уголовного процесса [6; 9; 11], формального условия для возбуждения уголовного дела [15]. «Повод вызывает публичную деятельность органов дознания, следователя, прокурора или суда, требует, чтобы эти органы соответствующим образом реагировали на каждый сигнал о готовящемся или совершенном преступлении... Именно повод к возбуждению дела вызывает применение уголовного закона. В этом плане повод является первым связующим звеном между уголовным правом и процессом»

[9]. «Повод есть не что иное, как толчок, побуждение, повлекшие за собой определенные действия» [5]. В этом плане повод для возбуждения уголовного дела выступает в качестве юридического факта, который порождает уголовно-процессуальные правоотношения, направленные на проверку первичной информации, содержащейся в поступившем сообщении о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Необходимо отметить, что повод не детерминирует неизбежное возбуждение уголовного дела, так как по результатам проверки органами предварительного расследования может быть принято решение и об отказе в этом. В этой связи можно сделать вывод о некорректности использования законодателем понятия «повод для возбуждения уголовного дела» (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

Поскольку повод инициирует последующую его проверку со стороны правоохранительных органов, постольку более правильным его необходимо именовать как «повод для инициирования процессуальной проверки в порядке ст. 140 УПК РФ». Более того повод, будучи юридическим фактом, порождает соответствующие уголовно-процессуальные правоотношения, в этой связи его также можно именовать «поводом для инициирования уголовного судопроизводства». Применительно к теме настоящего исследования необходимо отметить, что по материалам налоговых органов и процессуальная проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, и последующее возбуждение уголовного дела о налоговых преступлениях всегда осуществляются в отношении конкретного лица, которое фактически изобличается в совершении налогового преступления, а в случае возбуждения в отношении него уголовного дела оно официально приобретает статус подозреваемого со всеми вытекающими правовыми последствиями. В этой связи считаем также правильным именовать обращение налоговых органов к органам предварительного следствия с соответствующими материалами, направляемыми в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, как «повод для инициирования уголовного преследования за совершение налоговых преступлений».

Важно акцентировать внимание и на специфику инициирования уголовного судопроизводства (уголовного преследования) за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ, которая заключается в том, что для этого необходим не просто юридический факт, а определенный фактический состав (совокупность юридических фактов) – налоговая предустановленность, в содержание которого входит в том числе и факт обращения налоговых органов с соответствующими материалами в органы предваритель-

ного следствия. Только в этом случае обращение налоговых органов в обязательном порядке влечет их процессуальную проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

Однако даже при наличии всех обстоятельств налоговой предустановленности, обращение налоговых органов в органы предварительного следствия, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, не влечет автоматическое возбуждение уголовного дела. Как было отмечено выше, для этого должно быть достаточное основание, которое как раз и формируется по результатам проверки поступивших от налоговых органов и иных материалов. В этой связи понятие материалы налоговых органов применимо не к возбуждению уголовного дела, для этого необходимо достаточное основание (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), а к инициированию именно уголовно-процессуальной деятельности, направленной на их проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

При этом нельзя не обратить внимание, что, поскольку поступление повода неизбежно влечет возникновение уголовно-процессуальных правоотношений по его проверке, постольку в юридической литературе сложились два других взгляда на повод к возбуждению уголовного дела, в соответствии с которым повод понимается как юридический факт [5] или как деятельность [2; 9; 11]. Более того, косвенно понимание повода и основания для возбуждения уголовного дела законодатель соотносит с фактами (ч. 3, ч. 4 ст. 140 УПК РФ).

Считаем, что обозначение повода через юридический факт или через деятельность не влечет никаких противоречий, а, скорее, наоборот раскрывает его правовую природу с разных сторон. Действительно, повод, будучи действием определённого лица (заявителя), направленным на его подачу, имеет соответствующие юридические последствиями его поступления (подачи) в органы предварительного расследования – инициирование уголовного судопроизводства и наделение его участников определенными правами и обязанностями.

Поэтому можно сделать вывод о том, что повод – это определенное действие (волеизъявление), порождающее уголовно-процессуальные правоотношения по его последующей проверке в порядке ст. 144 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, согласно которому мнение в рамках позиции, при которой повод понимается как деятельность, хотя и критикует определение повода как юридического факта, в действительности только его конкретизирует. В рамках данного подхода повод в форме деятельности все равно имеет значение юридического факта [9].

Далее укажем, что рассматриваемая критика традиционного подхода к понятию повода к

возбуждению уголовного дела в определенной мере справедлива. Действительно, сущностным признаком повода является то обстоятельство, что он есть необходимая предпосылка уголовного процесса, формальное условие к возникновению уголовно-процессуальных правоотношений. При отсутствии повода никаких уголовно-процессуальных действий произведено быть не может. Поэтому именно двойственная правовая природа повода и как юридического факта, и как деятельности характеризует его формальный аспект. Несмотря на то, что повод не трактуется исключительно как формальная предпосылка уголовного процесса, именно данное качество принципиально отличает повод от основания. Как писал М.В. Духовской, «законный повод есть, так сказать, внешняя формальная причина, которая вызывает производство следствия, а достаточное основание — материальная причина к начатию его» [4].

Однако, несмотря на справедливость такой критики, представляется совершенно неправильным отказ от дополнительного понимания повода как источника сведений о преступлении. Помимо формального (побудительного) значения повода в качестве необходимой предпосылки уголовного процесса, нельзя отрицать и его содержание — информацию о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении. Применительно к проблематике настоящего исследования с *формальной стороны* повод как юридический факт представляет собой обращение налоговых органов с соответствующими материалами, в свою очередь, содержание таких материалов составляют сведения (информация) о наличии налоговой предустановленности. Именно наличие такой предустановленности как сложного юридического факта обуславливает последующее обращение налоговых органов в органы предварительного следствия с материалами, что порождает уголовно-процессуальные правоотношения, направленные на их проверку. В свою очередь, *содержание повода* — первичные сведения о наличии определенных обстоятельств, установленных в ходе административной деятельности налоговых органов по производству налоговой проверки (налоговой предустановленности), определяет предмет этой проверки — то, на что направлена деятельность органов предварительного следствия и последующее решение о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела.

Следует отметить, что ведущим в соотношении этих категорий выступает содержание, а форма скорее ведомая, поскольку она зависит от того, что организуется. Всё, что касается перемен, происходит, в первую очередь, с содержанием. С точки зрения диалектики при дальнейшем разви-

тии содержания, меняется и форма. Старая форма перестаёт отвечать тенденциям нового содержания и происходит определённого вида торможение развития. Таким образом, зарождается конфликт между формой и содержанием, который решается посредством преобразования старой формы в новую, соответствующую новому содержанию.

Именно в таком ключе происходит развитие поступившей информации о признаках налогового преступления, совершенного налогоплательщиком, содержащейся (внешне выраженной) в материалах налоговых органов. В ходе дальнейшей процессуальной проверки поступившего сообщения о преступлении наполняется (развивается) его содержание, происходит своего рода преобразование первичной информации о преступлении (повод) в новую форму, соответствующую новому содержанию (основание для возбуждения уголовного дела). Таким образом, с точки зрения диалектики и повод, и основание являются формами отражения и развития содержания (информации о преступлении).

Повод и основание являются формами, отражающими различный уровень познания (фиксации информации) об уголовно-противоправном деянии в стадии возбуждения уголовного дела.

Перечень поводов и формальные требования, предъявляемые к ним, закрепляются ст. 140 УПК РФ. Именно поступившее сообщение о преступлении, выраженное в форме соответствующего повода, является предпосылкой уголовного процесса, потому что содержание поводов составляют сведения о возможно совершенном преступлении и, как следствие, оно обуславливает последующую деятельность должностных лиц по их проверке.

Таким образом, в понятиях повода для инициирования процессуальной (доследственной) проверки в порядке ст. 144 УПК РФ и основания для возбуждения уголовного дела необходимо выделять как содержательный, так и формальный аспекты.

Поводом для процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ является факт поступления в правоохранительные органы сообщения о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, облеченного в установленную законом форму. Формальное значение повода в том, что, как писал Познышев С.В., «следователь не может приступить к следствию при отсутствии законных к тому поводов, этих *fundamenta inquisitionis*, которые перечислены в законе» [10].

Применительно к преступлениям, предусмотренным ст. 198-199.2 УК РФ, поводом для инициирования процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ выступает факт обращения налого-

вых органов в органы предварительного следствия. Содержание такого обращения образуют сведения, наличествующие в соответствующих материалах и отражающие выявленную налоговую предустановленность. Из содержательного аспекта понятия материалов налоговых органов, как поступившего сообщения о преступлении, следует, что такие материалы являются источником первичных сведений о налоговом преступлении, которые определяют направление дальнейшей процессуальной проверки, осуществляемой в порядке ст. 144 УПК РФ.

Вопреки утверждениям А.Р. Михайленко [9], такое определение повода не означает его смешение с понятиями основания для возбуждения уголовного дела и понятием доказательства.

Во-первых, тождественность исключается потому, что повод, помимо содержательного аспекта, имеет значение формальной (побудительной) предпосылки уголовного процесса, которого нет у оснований для возбуждения уголовного дела и получаемых на последующих этапах доказательств.

Во-вторых, значение повода как источника первичных сведений о преступлении еще не означает их достаточности для возбуждения уголовного дела. Получение первичных сведений о преступлении (в форме повода) как раз побуждает необходимость последующей проверки поступившего сообщения, посредством которой в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона формируются основания для возбуждения (отказа в возбуждении) уголовного дела.

Поэтому достаточность фактических данных, свидетельствующих о наличии признаков преступления, как результат проверки сообщения о преступлении, есть исключительный признак более содержательной формы – основания для возбуждения уголовного дела, что прямо следует из ч. 3 ст. 140 УПК РФ. В этой связи указанное выше определение повода не тождественно понятию основания и не может привести к выводу, что одной лишь информации, выраженной в форме повода (материалах налоговых органов), достаточно для возбуждения уголовного дела.

Следует также отметить, что подобного отождествления поводов и оснований, как форм выражения информации о преступлении, нет и в том случае, если под основанием для возбуждения уголовного дела понимать наличность в первичном источнике, которым является повод, указаний на признаки преступления [3; 12]. Ученые, занимающие такую позицию, не сводят основание исключительно к указанию в поводе на признаки преступления. Так же, как и их критики [5; 9], данные авторы определяют основание как достаточные фактические данные, указывающие на при-

знаки преступления [12; 14; 16]. При этом из подобного определения делается вывод о том, что поводы, в которых содержатся указания на признаки преступления, также могут выступать в качестве оснований для возбуждения уголовного дела. Трудно согласиться с такого рода утверждениями по следующим причинам.

С точки зрения своего содержания сформированные налоговыми органами материалы (повод) и полученные по результатам процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ данные (основание) являются качественными характеристиками информации о преступлении. По отношению к уголовно-процессуальной деятельности обеим правовым категориям присуща побудительная сторона, с той лишь разницей, что повод побуждает инициирование доследственной его проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, в то время как основание иницирует дальнейшее уголовное судопроизводство на более высоком организационном уровне в форме предварительного расследования.

Поэтому повод первостепенно имеет побудительное значение для последующей уголовно-процессуальной деятельности. Содержащаяся в нем информация, исходя из специфики его формирования, имеет ориентирующую направленность. В этой связи процессуальное значение материалов налоговых органов заключается в том, что это первичная официальная форма отражения информации о налоговой предустановленности, которая детерминирует последующую процессуальную деятельность по его проверке, определяет ее направленность, независимо от достоверности содержащихся в них сведений, и оценку со стороны следователя.

На практике распространены случаи, когда в правоохранительные органы поступает сообщение о преступлении, а при последующей процессуальной проверке в рамках стадии возбуждения уголовного дела информация, изложенная в заявлении, оказывается несоответствующей действительности. Так же и материалы налоговых органов окончательно не констатируют наличие налогового преступления и виновность определенного лица в его совершении. Именно по этой причине субъекты, наделенные полномочиями по возбуждению уголовного дела, обязаны во всех случаях такие заявления (обращения налоговых органов) принимать, регистрировать и проводить по ним соответствующую процессуальную проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

В отличие от повода, основание для возбуждения уголовного дела, как процессуальная форма более высокого уровня, предполагает аккумуляцию такой информации, которая позволяет по результатам ее оценки со стороны следо-

вателя выдвинуть обоснованное предположение о наличии признаков преступления в соответствующем постановлении о возбуждении уголовного дела.

Информация (сведения) о преступлении может быть расценена как основание для возбуждения уголовного дела при наличии следующих условий:

- информация, полученная следователем из соответствующего повода, в ходе проверки, проведенной им в порядке ст. 144 УПК РФ, получила дальнейшее подтверждение;

- имеющиеся в распоряжении следователя сведения указывают на наличие признаков объекта и объективной стороны преступления; по некоторым составам преступлений требуется установление признаков субъекта преступления – это требование как раз касается налоговых преступлений, которые не могут быть возбуждены в отношении неизвестных (неустановленных) лиц (По этой причине возбуждение уголовного дела по налоговым преступлениям вполне возможно отождествлять с возбуждением уголовного преследования в отношении конкретного лица, который с этого момента приобретает статус подозреваемого.);

- сведениям дана оценка, по результатам которой уполномоченными должностными лицами в постановлении о возбуждении уголовного дела делается официальный вывод о достаточности полученной информации, указывающей на наличие признаков преступления.

Соответственно, в случаях, когда в поступившем поводе (материалах налоговых органов) содержится информация о признаках преступления и лице его совершившем, еще преждевременного говорить о наличии достаточного основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что наличие основания для возбуждения уголовного дела должно быть поставлено в зависимость от оценки должностными лицами достаточности сведений, устанавливающих признаки преступления (его объекта и объективной стороны; по налоговым и некоторым иным составам преступлений требуется установление признаков субъекта преступления) и внешне отраженных в форме постановления о возбуждении уголовного дела.

При этом именно *содержание* информации о совершенном преступлении и конкретизация субъектов, от которых она исходит, *определяет форму ее внешнего выражения* в соответствующем поводе. Так, например, формой внешнего выражения информации о собственных уголовно-противоправных действиях выступает заявле-

ние о явке с повинной, а информации о совершении налогового преступления – материалы налоговых органов и т.д. В этом плане специфика информации, исходящей от налоговых органов, существенно отличается от других источников и поэтому требует отличной от других поводов самостоятельной (исключительной) формы.

Исключительность обращения налоговых органов с соответствующими материалами как повода для инициирования уголовного судопроизводства обусловлена целым рядом факторов.

С одной стороны, поскольку в связи с развитием цифровых технологий и усилением процессов глобализации уклонение от уплаты налогов приобретает более сложный характер (помимо традиционной формы уклонения от уплаты налогов, повсеместно отмечается активизация схем агрессивного налогового планирования, причиняющих значительный ущерб финансовым интересам государства), постольку законодателем именно налоговым органам были переданы полномочия в процессе их административной деятельности *предустанавливать* своего рода *фактический состав*, необходимый для инициирования уголовного преследования в отношении неплательщиков налогов, включающий в себя целый ряд действий, складывающихся в процессе налоговых правоотношений.

Не случайно именно налоговые органы в ходе своей деятельности полномочны (призваны) фиксировать такие юридические факты в предусмотренной законом форме, их последовательность, комбинационность (налоговую предустановленность), что в конечном счете приводит к формированию соответствующего повода, влекущего инициирование уголовно-процессуальной деятельности, направленной на его проверку в порядке ст. 144 УПК РФ. Для формирования юридических последствий, отраженных налоговыми органами в соответствующих материалах, и, как следствие, влекущих обращение налоговых органов с целью инициирования уголовного судопроизводства и привлечения налогоплательщика к уголовной ответственности, а также инициирования проверки сообщения о совершении налогового преступления нужен не один юридический факт, а их совокупность (фактический состав) в виде налоговой предустановленности, включающей в себя обстоятельства, выступающие в качестве частных условий, необходимых для инициирования уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ:

- обстоятельства совершения налогового правонарушения (событие налогового правонарушения);

– факт вынесения решения налоговым органом о привлечении к налоговой ответственности, основанного на результатах мероприятий налогового контроля;

– факт умышленного причинения вреда в крупном (особо крупном) размере;

– факт неисполнения требования об уплате налога в установленный срок.

В свою очередь направление налоговыми органами материалов налоговой проверки в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является юридическим фактом, дополняющим фактический состав налоговой предустановленности и порождающим уголовно-процессуальные правоотношения (инициирование уголовного судопроизводства).

Таким образом, налоговая предустановленность представляет собой наличие юридически значимых обстоятельств (событие налогового правонарушения, факт вынесения решения налоговым органом о привлечении лица к налоговой ответственности, факт умышленного причинения вреда в крупном (особо крупном) размере, факт неисполнение требования об уплате налога в установленный срок), установленных в ходе административной деятельности налоговых органов по производству налоговой проверки (налоговому контролю) и отраженных ими в соответствующих материалах, составляющих содержание исключительного повода для инициирования уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст. 198-199.2 УК РФ.

С другой стороны, в современных условиях возрастает роль государства в обеспечении надлежащего функционирования социально-экономических отношений, что обуславливает необходимость аккумулирования доходов государства, основным источником которых являются налоги. При этом правовое регулирование налогообложения в целом и привлечение виновных к уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений, в частности, должно учитывать фактор соблюдения баланса государственных интересов и интересов личности (налогоплательщика), ведь излишнее давление на бизнес, наличие избыточных контрольных и надзорных органов, административных барьеров в правовом регулировании предпринимательской деятельности выступает серьезным барьером на пути развития экономики. В научной литературе уже не раз высказывался тезис о том, что отказ от избыточных и устаревших норм, сокращение регуляторной и надзорной нагрузки на бизнес положительно влияют на деловой и инвестиционный климат государства. Отмечается, что прозрачное и понятное регулирование является одним из драйверов экономического развития [13].

В этом плане статистика бизнеса в России за последние 10 лет демонстрирует закрытие большего количества предприятий малого бизнеса, чем было открыто. В нашей стране лишь 4% малых предприятий существует более 3 лет, остальные ликвидируются значительно раньше. Это происходит по целому ряду причин: рискованная налоговая политика, нестабильность курса национальной валюты, коррупция в стране, а также давление контролирующих органов.

В таких условиях необходима защита бизнеса как на государственном уровне, так и на личном – в интересах конкретного малого предприятия. Вполне очевидно, что для общества и экономики в целом потери от прекращения или ликвидации бизнеса существенны, но для самих предпринимателей, тем более индивидуальных предпринимателей, это и личная финансовая (жизненная) катастрофа. Предпринимательская деятельность представляет собой весьма сложную структуру с высокой вероятностью недостижения желаемого экономического эффекта и данная деятельность осуществляется «на свой риск» – предприниматель должен принять на себя все потери, связанные с бизнесом, постольку поскольку предпринимательская деятельность воплощается преимущественно в рамках гражданско-правовых формах, исходно лишенных компонентов, гарантирующих ожидаемый положительный результат, и поэтому требуются специальные усилия для его достижения. Отсюда вполне логичным представляется наделение именно налоговых органов дискреционными полномочиями по констатации наличия соответствующих юридических фактов (налоговой предустановленности) по результатам налогового контроля (проверки) в форме материалов налоговых органов и их последующему обращению в органы предварительного следствия с целью инициирования уголовного преследования в отношении неплательщиков налогов.

Список литературы:

[1] Батыщева Е.В. Поводы к возбуждению уголовного дела: теоретико-правовые и правоприменительные аспекты // Юристъ-Правоведъ, 2019, № 3 (90). С. 73-77.

[2] Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 52-65.

[3] Голунский С.А. Возбуждение уголовного дела. М., 1939. С. 20, 35.

[4] Духовской М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 167.

[5] Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. 206 с.

[6] Зиновкина И.Н. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 28-29.

[7] Капранов А.В. Оптимизация стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 77.

[8] Кузьменко Е.С. Понятие повода к возбуждению уголовного дела // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 1-1. С. 11-26.

[9] Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. 160 с.

[10] Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 245.

[11] Пироговский И.Г. Поводы для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве России (информационная основа и доказательственное значение): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2025. 241 с.

[12] Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954. 88 с.

[13] Романовская О.В. Государственное регулирование и дерегулирование: право и экономика в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 450-459.

[14] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 13.

[15] Уголовный процесс / Под общ. ред. Смирнова А.В. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 359.

[16] Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1969. С. 180.

References:

[1] Batyshcheva E.V. Grounds for Initiating a Criminal Case: Theoretical, Legal, and Law Enforcement Aspects // Yurist-Pravoved, 2019, No. 3 (90). Pp. 73-77.

[2] Voskobitova L.A. Initiating a Criminal Case: Problems and Prospects // Library of a Criminologist. 2014. No. 1 (12). Pp. 52-65.

[3] Golunsky S.A. Initiating a Criminal Case. Moscow, 1939. Pp. 20, 35.

[4] Dukhovskoy M.V. Russian Criminal Procedure. Moscow, 1910. P. 167.

[5] Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Initiating a Criminal Case. Moscow: State Publishing House of Legal Literature, 1961. 206 p.

[6] Zinovkina I.N. Verification of Statements and Reports of Crimes: Problems of Legal Regulation: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2015. Pp. 28-29.

[7] Kapranov A.V. Optimization of the Stage of Initiation of a Criminal Case: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Rostov n / D, 2005. Pp. 77.

[8] Kuzmenko E.S. The Concept of Grounds for Initiating a Criminal Case // Science. Thought: Electronic Periodical Journal. 2016. No. 1-1. Pp. 11-26.

[9] Mikhailenko A.R. Initiation of a Criminal Case in Soviet Criminal Procedure. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1975. 160 p.

[10] Poznyshev S.V. Elementary Textbook of Russian Criminal Procedure. M., 1913. P. 245.

[11] Pirogovsky I.G. Grounds for Initiating a Criminal Case in the Criminal Procedure Law of Russia (Information Basis and Evidentiary Value): Dis. ... Cand. of Law. St. Petersburg, 2025. 241 p.

[12] Rakhunov R.D. Initiation of a Criminal Case in Soviet Criminal Procedure. M., 1954. 88 p.

[13] Romanovskaya O.V. State Regulation and Deregulation: Law and Economics in Modern Russia // Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law. 2023. Vol. 23. No. 4. Pp. 450-459.

[14] Strogovich M.S. Course of Soviet Criminal Procedure. T. 2. M., 1970. P. 13.

[15] Criminal Procedure / General editor Smirnov A.V. M.: Norma: INFRA-M, 2012. P. 359.

[16] Cheltsov M.A. Criminal Procedure. M., 1969. P. 180.

